ДЕТИ В ЛЕСУ

РОК-ФЕСТИВАЛЬ ПОД САМАРОЙ СОБРАЛ 700 ТЫСЯЧ ЗРИТЕЛЕЙ

ВОСЬМОГО ИЮНЯ 2013 года на поле Петра-Дубрава в Самарской области состоялся музыкальный фестиваль "Рок над Волгой", в котором приняли участие отечественные и зарубежные музыканты (немецкая группа "Rammstein") и который, по свидетельству всех СМИ, отписавшихся по этому событию раньше нас, оказался замечателен в первую очередь числом пришедших людей — около 700 тысяч; "больше, чем легендарный Вудсток!". Действительно, это много даже по стандартам мировым, не говоря уже об отечественных. Кстати, для сравнения: Болотная площадь 4 февраля 2012 года, ставшая так или иначе вехой современной истории, собрала максимум около 100. тысяч человек; Бородинское сражение 26 августа 1812 года, решившее судьбу Европы, — около 300 тысяч человек с обеих сторон.

С другой стороны, насколько правомерно — смешивать события военные и политические с чисто развлекательными? Но мой вопрос: "для чего собираются люди на таких мероприятиях, и для чего сюда пришли вы?" — получила два совершенно противоположных ответа. "Поколбаситься, повеселиться…Ну, выплеснуть энергию", — прыгает курносая девчушка в шортах на сухой траве. "Понять что-то…подзарядиться", — глядя в небо, пожимает плечами серьезный задумчивый парень. И закуривает: "Я не умею говорить!"

Видимо, цель рок-фестивалей — все-таки не столько "выплеснуть" свою энергию (иначе можно было бы с тем же успехом сажать картошку отрядами), сколько встроить ее в какой-то более крупный энергетический и смысловой поток.

Энергетических потоков получилось всего три. Люди (толпа), наши музыканты, и Rammstein.

Полдень.

Земля раскалена.

Цвета — раскаленный добела телесный и светло-серый — полуголые тела, трава, вереница автобусов, облака. Робкий красный — полоска в знамени, невнятные редкие анархисты, спекшиеся губы девушек. Голубого цвета — воды, синих кабинок туалетов мало, мало, самое небо раскалено. Есть черный цвет, его вдосталь над толпою — черные знамена, куртки, темно-серый дым.



Мне страшно нравятся эти люди. Они явно хотят чего-то настоящего и хорошего и готовы идти на любые жертвы — это крупными буквами даже не написано, а прямо напечатано у них на лицах. Забавно, что при явном громадном разнообразии социальных обликов, на 90% эти люди не восточной внешности, не кавказской национальности — славянские лица. Для человека из Москвы непривычно. И это явно получилось не нарочно, без национализма и прочих искусственных и сомнительных вещей. Просто так, по сходству организации души. Толпа являет собой культурное и даже, прости, Господи, телепатическое единство. Стоило мне обернуться и подумать, глядя на подтягивающиеся цепочки фигур в сухой толпе: "Зомбиапокалипсис!" — как это слово с хохотом озвучено парнем-зубоскалом и принято толпой с полным одобрением. Единство жажды жизни и самоиронии. Эта толпа не прощает никакого неестественного пафоса. Группка с националистическим флагом — одна, и вызывает равнодушное отторжение толпы.

Зато косыночки "Тагииил!" рулят и побеждают. Их много. Одним словом, эти люди прекрасны. Но чего-то все-таки в этих лицах не хватает. Чего?

Стоит автобус с надписью "Дети", до отказа набитый ментами — они же полицейские. Народ ухахатывается: "Что? Опять ребрендинг?!"

Эврика! Я понимаю природу своего чувства. "Дети". Это общее растерянное детское выражение в лицах, тревоги, загнанной куда-то далеко в глубь, и надежда на что-то хорошее, путь и счастье — это надежда ребенка на подарок: даже на мужских, грозных и бородатых лицах, — на лицах, которым не положено быть детскими. Вообще, люди самые разные. С красными и зелеными волосами, панковскими прическами, в украинских вышитых сорочках, и дорого-ново одетые, с айпадами…. Но выражение детей, заблудившихся в лесу, — общее, и просвечивает через самые поверхностно наглые, веселые и уверенные физиономии. Большинство приехавших, видимо, все же очень бедны, и даже призрак нищеты покусывает их сзади — наверно, больше всего отсюда на лицах эта сосредоточенная смиренная тревога. Отсюда, а еще от отсутствия какого-то общего,настоящего, поднимающего из пыли на путь смысла. Вылезает из гущи толпы парень в маске Гая Фокса. Маска с черными усиками, смеющаяся, полная иронии и презрения. Запарившись, чтобы глотнуть воздуха, он снимает маску — ах! — под маской оказывается бледное, растерянное, с мелкими неопределенными чертами, светло-русыми волосами — детское лицо.

"ЧЁРНЫЙ ВОРОН… что ты вьёшься, над моею головой? Чёрный воо-орон — не добьёшься. Чёрный ворон — я не твой" — старая песня в исполнении "Пикника" играла над толпой минут, может, двадцать назад. Но она еще позвякивает у меня в голове, и путеводная звезда моя такая шутница, что тут же, цепляясь за рукав тараторящего о чем-то агента, досадливо размышляя об участи русских богатырей, я сталкиваюсь нос к клюву натуральным с черным вороном.

— Ох! — говорю я от неожиданности, вытаращивая глаза.

Ворон ничего не отвечает. Мирно и дружелюбно глядя на меня, качается на плече у хозяина — бородатого панканутого дядьки.

— Что, он человечьим мясом питается? — опасливо интересуюсь я.

— Не-а, пивом, — радушно отвечает хозяин. — Он пиво пьет. Он хороший.

Друзья неразлей вода, картина маслом. В туалет лучшие друзья тоже идут вместе. Оба в изрядном подпитии — и ворон, и хозяин. Хозяин икает, ворон тоже хочет икнуть, но у него не получается. Он хлопает крыльями и смиряется, горбато задремывая, блестя на солнце черными перьями…

ЖАРКО. Душно. Люди всё прибывают. Ты знакомишься, отворачиваешься на секунду — всё, прилив отделил, унес тебя или их.

Люди прибывают за смыслом и энергией. Наши музыканты, по идее, могут быть идеологами и вождями этой толпы — раз религия нам надоела в 1917 году, а идеология — в 1991. Однако большая часть звучащего имеет какой-то рвано-декоративный, неполноценный характер. Конечно, никто никому ничего не должен; но все же. Те, у кого есть энергетика, как-то не попадают в основную смысловую артерию; те, кто в принципе в артерию мог бы попасть, слабы энергетикой. Я говорю не столько собственно о музыке, сколько о текстах и общем впечатлении.

"Би-2" — приятная группа, но уж как-то слишком городская и комнатная. На зеленом поле она не звучит. "Пикник" — устроили целый маскарад на сцене, но прохладный голос для наших широт как-то уж слишком прохладен.

"Чиж" — интересен тем, что по текстам — это самый адекватный, пожалуй, персонаж. Просто, скромно и со вкусом. Текст связный, конкретный, знакомый-родной, как свой двор, без претензий на дремучие мистические глубины, и с простым, но духоподъемным подтекстом. В идеале должно быть то же самое, но только посильнее и посодержательнее. Но, увы! "Дети" на желтом автобусе догоняют меня и тут. Самую классную, энергичную, победную песню "Фантом", про наглого американца, который бомбил вьетнамцев почем зря, а потом был сбит летчиком "Лиси Цыном" — они вдруг играют на мотив детской песенки, мечтательной и печальной — "Умчи меня туда, лесной олень, где сосны рвутся в небо". Бравые летчики "Коля-бей" и "Ваня-жми" тоже стали потерянными одинокими детьми. Да, плохо дело.

"Кипелов". Тут сразу хочу извиниться. Я знаю, что это самый сильный и красивый вокал российского рока. Я знаю, что песня "Я свободен" — шедевр, душеспасение, выход на свет и прочее. За это все подпевали. Очень брутальная группа, но в наследство от "Арии" им все-таки досталась привычка выпускать тексты на уровне стишков амбициозного пятиклассника.

"Алиса". Доктор Кинчев всё-таки живчик. Тут уж началось рубилово, в том смысле, что все заразились и ощутили себя тоже живчиками, которым и море, и всякая беда по колено, а особо кинчевствующие, как будто мало едучего Кинчевского вокала, запалили шашки с красным и черным дымом. Воняет, душно, зато телесно-серая гамма наступающего вечера наконец обогатилась цветом живым — цветом красным. Что касается смысловой составляющей — что было у Кинчева самым убедительным и красивым, то и осталось — настойчивое утверждение силы и бурлящей дерзкой радости собственного существования, каковую душевную броню он пытается передать прочим и передает-таки криками "Мы здесь!", "Мы есть!", "Вот так!" и т. д. Впрочем, это, конечно, не столько текст и смысл, сколько организм и характер от рождения. Попытки Кинчева сделать тексты концептуальные, православные — заслуживают симпатии, но все же выглядят несколько коряво. Православие его не выглядит таким же живым, как он сам. Однако достойный сын профессора Панфилова все равно кажется живее всех прочих присутствующих.



ЛЮДЕЙ ВСЁ БОЛЬШЕ — это уже не волны, а настоящий потоп, как на Фукусиме. Места не хватает, и люди решают проблему очень просто — садятся друг на друга. В буквальном смысле. Ведущие фестиваля Гаркуша и Галанин, сами удивленные, озвучивают число — "691 тысяча прошла через металлодетектор". Сразу после этого они сматываются, как внутренний голос в анекдоте про окруженного индейцами ковбоя. Испугались, что ли. Толпа хочет энергии и смысла, а что они могут дать? Наступает пустая часовая пауза. Вообще, среди пафосных "патриотических" и "зажигательных" речевок ими было озвучено несколько настоящих слов о жизни и о вечности: "Собственно, главное здесь не музыка…Главное здесь — вы", "…Мы, конечно, понимаем, что и Виктор Цой, и Егор Летов — на самом деле с нами…Они никуда не делись". Но вот, собственно, и всё.

Чего хотят все эти люди? Люди хотят жизни, энергии, смысла. 700 тысяч притянулись в основном на немецкий огонек и хотят посмотреть группу Rammstein с ее ослепительным огненным шоу — самую сильную и энергетичную группу, пожалуй, всего забугра. У Rammstein идей нет, зато энергией они богаты, как никто и никогда. Энергия и страсть — то, что может родить любую идею, и сделать ее живой, а не медью бряцающей и барахлом звучащим. Крушит и рвет немую, мертвую материю человек неистовых и нечеловеческих сил; один из сильнейших воинов, когда-либо рожденных землею. Кажется, вышел он из тех слоев мира, которые поверхностный бег времени едва задевает, и где в темной глубине и в гордом покое лежат зародыши чувств, идеи и событий; и стоит ему появиться, как будто свежий огненный ветер опаляет толпу, смывая с ее сердец пыль, прах и серость будней, сквозь пробитую в стене дыру возвращая сознание в знакомый, утерянный первозданный мир, в котором уже появилось зло, но радость и свобода еще живут во всей их полноте и величии.

Десять-пятнадцать лет назад Rammstein были каким-то поистине термоядерным источником силы и вдохновения для миллионов людей, и ток бил от них пучками и волнами; теперь этого, пожалуй, нет, но машина работает четко и безупречно. Собравшимся в страшной тесноте и количестве людям, впрочем, больше и не надо. Им достаточно сознания, что существует всё же организация, труд, венчающийся целью и успехом, красота, сила — и огонь. Для заблудившихся детей это немало.

Лучшая песня — Du Hast — расцветает издалека розовым пламенем, как роза, подаренная всем и каждому. И вдруг, как запах полыни после мутной духоты толпы, как рассвет для больного после ночных страданий, заря, когда тает все лишнее и обременявшее — страхи, воспоминания, проблемы — разливается послание свободы, свободы для всех и для каждого. "Всё пройдет — все тяжести, а вы останетесь. Все мы есть, и все мы, на самом деле, свободны — и останемся".

Полина ВИННИКОВА



ДВА ЧАСА в другой жизни — благодатной, творческой, проникнутой красотой и правдой искусства, далекой от кипящей низменными страстями и пустой, мнимозначительной болтовней нынешней нашей реальности. На "России 1" 19 июня шла трансляция концерта Д. Хворостовского и А. Нетребко с Красной площади. Под музыку Верди и Чайковского камера скользила глазом по строгим очертаниям Кремля; будто в унисон с мановениями руки дирижера, плыли в небесах вечерние облака; сияли золотом в отблесках заката окружающие площадь здания, знакомые и неузнаваемые; играл райскими красками Василий Блаженный… Там, в той жизни, и просторная Кремлевская набережная, и уютные крыши Замоскворечья, и неотделимые от всех этих естественных декораций фигуры артистов, оркестр и хор выглядели параллельным миром к жесткому и циничному миру мегаполиса, который шумел за окном, а от экрана невозможно было оторваться. Копошение политических амбиций, ложь разноцветных витий, "козловак" поп-политиков и поп-звезд — все это аннигилировалось в слившемся с божественной музыкой и голосами великих певцов пространстве подлинного величия русской истории и русской культуры. Даже возникло ощущение, что Красная площадь очистилась на время этого действа от мусорной "ауры" торжищ, катков и рокбеснований. Стала тем, чем и должна быть — проекцией Вечного над тленом "мира сего".

Но закрылось окно в ту реальность… Неужели опасность камертона недооценили телевизионщики, когда вновь грянул фальшивый программный "оркестрик"? Еще более убогими предстали истрепанные криминальные саги на НТВ, суррогатные мелодрамы на Первом, все эти "прямые эфиры" без "запретных тем", "улетные видео", "светофоры" и разнообразные "воронины". А вершиной пошлости и творческой импотенции стал фильм С. Крутина на "России 1" "Хроника измены", казалось, собравший все голливудские штампы на эту тему и превративший их в фарс. Плохо у нас с сериалами, плохо у нас и с кино. Может быть, еще и поэтому церемония открытия 35-го Московского международного кинофестиваля, несмотря на присутствие достойных имен, выглядела далеко не торжественно и празднично — скорее, рутинно и даже печально.

Ничего, кроме досады и горечи, не вызвала трансляция на Культуре широко рекламировавшейся премьеры оперы "Князь Игорь" А. П. Бородина на сцене Большого театра (пост. Ю. Любимов). После провальной, якобы новаторской, постановки "Руслана и Людмилы" М. И. Глинки в новой работе коллектива театра совершенно очевидна его дальнейшая деградация. Нужно было очень сильно постараться, чтобы превратить замечательный оперный спектакль в комикс, из которого вынули "душу живу", оставляющий ощущение "новодела", подобно многим нашим историческим памятникам, изуродованным коммерциализацией. Однако опера А. П. Бородина — ведь даже не памятник в привычном смысле этого слова, что хорошо бы понимать всем, берущимся самовольно "интерпретировать" музыкальную классику. Это дышащее историей, почвой и судьбой органическое создание гения, а его подвергли безжалостной, холодной вивисекции в угоду извращенно понимаемых "творческих подходов", "оригинальному видению" постановщика, за которым почему-то закрепилась слава "культового", хотя сам он вроде бы постоянно борется против всех и всяческих культов. Какой контраст не в пользу Большого в отношении к классическому наследию с показанной неделей ранее на той же Культуре потрясающей постановкой Сиднейского оперного театра оперы К. В. Глюка "Орфей и Эвридика" в "парижской" версии 1774 года.

Однажды я в своей колонке уже пыталась понять роль А. Гордона в ток-шоу П. Толстого "Политика" на Первом. И вдруг неожиданно увидела его в таком обличье, что все вопросы отпали разом. Стало ясно, что этот медийный персонаж готов на что угодно, ради… Даже не хочется продолжать, поймете сами. В День медработника состоялась церемония вручения премии "Призвание" Первого канала и Министерства здравоохранения РФ лучшим врачам России. У нас и так на государственном уровне отношение к людям медицинской профессии наплевательское, а тут еще и концерт по случаю этого события усилиями телеведущей Е. Малышевой и креативщиков Первого превратили в позорище. Стоит заметить, что эфир Малышевой под названием "Жить здорово" вообще отличается невероятной пошлостью, достаточно почитать отзывы на ее программы в Интернете. Но тут она и ее команда превзошли самое себя. На сцене появились внутренние органы: Мозг (Евгений Никишин), Сердце, эвфемизм — Грудь (Анна Семенович), Печень (Сергей Писаренко) и Александр Гордон в роли … Полового члена. Органы развязно исполнили куплеты, рассказали о своей непростой судьбе, а вот Члену не давали не то что слово вставить, а даже просто встать… "Когда ты стоишь, я не могу работать", — объяснил ему Мозг. И все же Детородный орган исполнил свою функцию — песню-исповедь о том, что имя его днем под запретом, а ночью он лучший друг человека. За всем этим наблюдали Дмитрий Медведев, Вероника Скворцова, Леонид Рошаль, Сергей Шойгу, в зале присутствовали еще не меньше тысячи зрителей. Кажется, никто не вышел во время всего этого безобразия, хотя камера и выхватывала лица, на которых было заметно чувство отвращения к происходящему.

Людмила ЛАВРОВА

Задело!

ОЧЕРЕДНОЙ пакостный скандал произвели "братья наши меньшие", претендующие быть "совестью нации". Видно, мало было соратнику Чубайса и апологету Ельцина гражданину Гозману приравнять советскую военную контрразведку к карательным отрядам нацистов… Видимо, недостаточно сильным был взрыв общественного возмущения по сему поводу. На смену гозмановским эскападам пришла новая волна нарратива и креатива. Член Координационного совета российской оппозиции Ольга Романова (Рабинович) открывшийся 22 июня военный акрополь назвала "кладбищем домашних животных".

Что можно сказать по этому поводу? Интересный народец обосновался в Москве. Эта правозащитная девушка знаменита тем, что публично распространяла интимную информацию о заключенных, озвучивая конкретные имена и фамилии. "Именно ее публикации и регулярная истерия в эфире и в сети являются основанием для тотального усиления режима в лагерях и следственных изоляторах, для лишения сидельцев человеческих условий отбывания наказания", — говорит журналист Олег Лурье, пострадавший в тюрьме от "правозащитницы" Романовой.

Эта самая Романова как-то призналась, что она воровка. Разместила на своей страничке в социальной сети сообщение после того, как только вышла из роскошного ресторана, расположенного на Садовом кольце. Активный борец за честные выборы с гордостью заявила: "Впервые в жизни не оплатила ресторанный счет. Вовсе не потому, что не могла, — очень могла, с запасом. Просто менеджер изволил сообщить, что он думает об оппозиции вообще (фигово) и о Путине, в частности (в восторге). Наверное, нужно было бы заплатить и плюнуть в морду. Но чего-то и платить тоже не захотелось. Пусть сам платит".

Был еще такой случай. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершал Божественную литургию в храме Христа Спасителя в честь 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. После этого вокруг храма прошел крестный ход с чудотворной Смоленской иконой Божьей Матери, перед которой молились русские воины накануне Бородинского сражения. На молебен собралось около 17 тысяч человек. Естественно, из-за такого скопления народа образовались пробки в центре. В микроблоге Романовой появилась такая матерная запись: "Не могу попасть на собственную лекцию в Стрелке. Кропоткинская перекрыта — молебен у них, у б..дей"

Очень смешная девушка, не правда ли?

"Мне всё равно, куда ехать. Критерий выбора один: мы будем жить там, где мой муж сможет нормально работать".

Есть даже какое-то смутное ощущение, что ФСБ тайно приплачивает этой даме, поощряя её глупость. Ведь болотная оппозиция в лице ее руководящих органов не собирается чистить свои ряды. Поступая таким образом, она все больше и больше тонет в маргинально-местечковом дискурсе, отпугивая от себя потенциальных сторонников.

Такие политические особи, как Гозман или Романова, угробят любое общественное начинание, чему, конечно, несказанно рады в Кремлевских палатах.

Андрей ФЕФЕЛОВ

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.

Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18-60).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18-60. Тел.редакции: (916) 502-49-86.
E-mail: zavtra@zavtra.ru ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ: http://zavtra.ru/
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Газета отпечатана в ООО Красногорская типография, г. Красногорск, Коммунальный квартал, 2. Общий тираж 100 000

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Время приёма материалов — каждый четверг, с 10.00 до 18.00

Выпускающий редактор — Андрей СМИРНОВ

Подписано в печать 25.06.2013 г. Заказ № 0662